

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(1): 523-535
 DOI: 10.13187/bg.2022.1.523

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

People's Representation of the Oryol Province in Parliamentary Structures of the early XX century

Alexandra P. Chervinskaya ^{a,*}, Oksana V. Leonova ^a, Alexey V. Isaev ^a, Alexey V. Merkulov ^a

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА, Russian Federation

Abstract

Comprehension of the experience of the formation of the deputy corps in the conditions of intrastate political turbulence and the context of historical crossroads arouses our research interest.

In this work, the authors study in detail the class status, political outlook and the process of including representatives of the Oryol province in the activities of parliamentary structures of the early 20th century (State Dumas of 1-4 convocations and the State Council).

Within the framework of the outlined key vectors, the authors analyzed documents from the State Archives of the Oryol Region, biographical data of members of the State Duma and the State Council (1906–1917), reference and encyclopedic and memoir literature, periodicals, as well as materials from "Tauride" and "Murom" readings.

As the main methodological base, the problem-historical method, the theory of delegation and the theory of agency relations are used, which allow considering the participation of individual citizens in the activities of parliamentary structures as representing the interests of the people in the context of a specific historical situation.

In conclusion, the authors come to the conclusion that for all the controversy of the issue, the representation of various estates of the Russian provinces in the parliament influenced its socio-political configuration, the direction of legislative measures, and in general - the further fate of the state.

Keywords: representation of the people, parliament, State Duma, State Council, Oryol province.

1. Введение

В условиях внешне- и внутривнутриполитической турбулентности и нетранспарентности мировой политики в современном политико-правовом ландшафте возникают многочисленные споры о легитимности и эффективности парламентского строительства. Многие зарубежные и российские исследователи, эксперты и государственные деятели связывают этот вопрос со степенью народного представительства в парламентских структурах своих государств, делая его трендовым для мирового политического процесса.

Очевидно, что сам парламентаризм следует рассматривать как единую и непрерывную цепочку делегирования полномочий и подотчетности, начиная с избирателей и переходя к парламенту, правительству и бюрократии. При этом парламентаризм прост, косвенен и опирается на уроки, постепенно усвоенные в прошлом (Strom, 2000: 261-289; Червинская, 2019: 166-174).

Последний тезис подтверждается традициями формирования народного представительства в парламентах как зарубежных стран, так и России (Бикамерализм, 2003: 6).

* Corresponding author

E-mail addresses: sasha.m-87@mail.ru (A.P. Chervinskaya), oks980@rambler.ru (O.V. Leonova), IsaevLesh@yandex.ru (A.V. Isaev), merkulovaleksey@mail.ru (A. V. Merkulov)

Хроника дореволюционной Государственной думы России показывает, что в начале XX века в России быстрыми темпами формировалась принципиально новая политическая реальность. Манифестом от 17 октября 1905 года народ призывается к государственному управлению вместе с Государем.

Парламентская традиция начинает институционализироваться в деятельности Государственной думы и реформированного Государственного совета. Вместе с этим формируется региональная (губернская) практика народного представительства.

Поэтому вполне закономерно, что наш исследовательский интерес в рамках данной статьи актуализируется в ходе работы над обозначенной темой в достижении поставленной цели – изучить процесс включения представителей Орловской губернии в парламентские структуры начала XX века.

2. Материалы и методы

1.1. В рамках намеченных ключевых векторов авторами были проанализированы документы фондов Государственного архива Орловской области (Фонд 525 – Орловское губернское земское собрание и Орловская губернская земская управа, Фонд 593 – Орловская городская дума, Фонд 710 – Орловский губернский предводитель дворянства), биографические данные членов Государственной думы и Государственного совета (ГД, 1906; Левенсон, 1915; Члены ГД, 1907; Члены ГД, 1913а; Члены ГД, 1913б).

Органично дополняют данный корпус источников следующие материалы: брошюра Н.А. Бородина о составе Первой Государственной думы по возрасту, степени образования, вероисповеданию, национальности, сословиям, профессиям или занятиям, политическим партиям (Бородин, 1906), а также исторические очерки деятельности Второй Думы (Каминка, Набоков, 1907).

Ценным источником являются также переиздаваемые стенографические отчеты Государственной думы (ГД, 1995) и мемуарная литература участников электоральных событий начала XX века (Выборы, 2008; Воспоминания, 2017).

Исследование также опирается на очерки возникновения и развития Трудовой группы (Брамсон, 1917).

1.2. Решение исследовательских задач предопределило комплексный характер использования обширной палитры научных принципов и методов гуманитарных исследований, сочетающей использование всеобщих, общенаучных и специальных методов.

В качестве основной методологической базы использованы проблемно-исторический метод, теория делегирования и теория агентских отношений, позволяющие рассматривать участие отдельных граждан в деятельности парламентских структур как представительство интересов народа в контексте конкретно-исторической обстановки.

Метод объективности позволил максимально возможно с нейтральной позиции характеризовать и оценивать факты и личности, в том числе архивные документы, воспоминания участников событий.

Правоинтерпретационный метод применялся для систематического толкования дореволюционного законодательства, составившего правовую основу избирательной системы того времени.

3. Обсуждение

Научный дискурс об одном из важнейших государственно-правовых институтов – институте народного представительства – достаточно широк и дифференцирован в рамках исторической, политологической и юридической наук в разные исторические эпохи. Остановимся на ряде важных публикаций.

Отметим, что историография о деятельности членов Государственной думы и Государственного совета начинает создаваться практически в период их деятельности (Бруснянин, 1906; Куприянова, 1907: 24-36; Голубев, 1907: 1-23).

Дополняют научную полемику труды современных исследователей по анализируемой проблематике (Демин, 2006; Иванов, 2013; История..., 2013; Коновалова, 2020: 69-74; Осипов, 2006; Савенкова, 2010: 168-175; Соловьев, 2011).

В рамках региональных исследований значительный интерес вызван к конкретным историческим личностям. Так, Н.И. Алымова анализирует участие С.Н. Булгакова в думских избирательных кампаниях в Орловской губернии в 1906–1912 гг. (Алымова, 2007: 89-97). «Религиозному гению XX века» посвящена глава в исследовании краеведа А.М. Полынкина (Полынкин, 2012: 27-31). Политические взгляды и общественную деятельность М.А. Стаховича характеризуют А.Б. Гуларян и А.С. Минаков (Гуларян, 2016: 42-48; Гуларян, 2012: 184-192; Минаков, 2009: 231-243). В 1996 году была издана биографическая книга о семье Стаховичей (Елецкие корни, 1996). В рамках «Муромских чтений» М.А. Стаховичу посвящен сборник научных статей (Орловский мудрец, 2011).

Исследовательский интерес представляют собой работы Д.В. Аронова (Аронов, 2005: 168-171), В.В. Зотова (Зотов, 2018: 13-19), И.В. Гаврилюка (Гаврилюк, 2010: 261-267), в которых представлен

анализ представительства депутатов разных сословий от Орловской губернии в парламенте начала XX века.

При этом опыт научной рефлексии историографической традиции вопроса позволяет констатировать необходимость продолжения исследований в данной области с привлечением архивных материалов.

3. Результаты

Общая характеристика народного представительства в парламентских структурах начала XX века

Выдающийся ученый, политический мыслитель и общественный деятель Б.Н. Чичерин отмечал, что «представительное начало есть господство общественного мнения посредством всецелого перемещения воли граждан на выборные лица» (Чичерин, 1866: 19).

При этом следует согласиться с тезисом Ерыгиной В.И. о том, что народное представительство имеет место быть юридической фикцией, когда отсутствует баланс между властью и обществом, когда с мнением народа не считаются при принятии принципиальных решений (Ерыгина, 2018: 22-27).

Сделаем оговорку, что, с одной стороны, первый опыт формирования органов народного представительства в той или иной степени нес в себе такую юридическую фикцию в виду куриального характера выборов, а также отсутствия избирательных прав у ряда категорий граждан (женщин, студентов, военнослужащих и ряда других).

С другой стороны, ретроспективный анализ показывает, что деятельность парламента в его бикамеральной составляющей (Государственные думы 1–4 созывов и Государственный совет) стала определенным драйвером государственного развития в конкретно-историческом контексте, а также форматом народного представительства: в Государственную думу входили в разное время от 478 до 525 представителей крестьянства, городской интеллигенции и купечества, землевладельцы, представители промышленной буржуазии. Госсовет при этом формировался на основе назначения и выборов. «Вторая половина избиралась от пяти курий: 1) от православного духовенства, 2) от губернских земских собраний или от заменяющих их специальных съездов, 3) от дворянских обществ, 4) от Академии наук и от университетов, 5) от торговли и промышленности» (Кравец, 2015: 42-46).

При всей неоднозначности современники констатировали, что Дума отражала Россию в весьма полном виде (в особенности ее низов, народных масс, менее всего – дворянства и крупной буржуазии), она действительно являлась ее представительницей во всем разнообразии жизни, направлений, настроений, бытовых, политических и общественных условий (Голубев, 1907: 1-23).

По своему партийно-политическому составу Дума была, несомненно, демократической. Таковой же она была в значительной мере и по социальному составу: в ней было 111 землевладельцев-крестьян и только 65 землевладельцев, 2 промышленника, 24 торговца и 25 рабочих. Вся остальная масса состояла из представителей различных видов интеллигентных профессий и общественной службы. По образованию уровень думского состава был несравненно выше среднего по стране: в ней было 42,1 % лиц с высшим образованием, 13,8 % – со средним, только 24,7 % с низшим, 18,9 % с домашним и 0,4 % (2) неграмотных. Национальный ее состав также отразился довольно полно, с огромным преобладанием великороссов и малороссов и с представительством чуть ли не всех племен, населяющих российскую империю, начиная с поляков, евреев и кончая башкирами, вотяками, киргизами и пр. (Голубев, 1907: 1-23; Брамсон, 1917: 64-68; Бородин, 1906: 12-45).

Народ впервые послал своих представителей для участия в законодательствовании, впервые получил возможность открыто заявить свою волю, противопоставить ее воле самодержавной бюрократии и с глубокой верой в своих избранников поручил отвоевать ему свободу и землю, вырвать власть из рук безответственного правительства и передать ее свободно избранным народным представителям (Куприянова, 1907: 24).

Члены Орловского дорянского собрания Всемилоштивейшему Государю писали, что «...верность самобытным русским началам в законодательстве, в совершенствовании представительных установлений, изволением Вашего Величества созданных, а равно и в местном самоуправлении дает прочное обеспечение оздоровления и роста России. Первенствующее значение в дальнейшем государственном строительстве будет принадлежать, как указано Манифестом Вашего Величества 3 июня сего года тому народу, с которым его Цари собрали под свою державу все земли Государства Российского» (ГАОО. Ф. 710. Оп. 1. Д. 2. Л. 4-6).

В рамках данного исследования акцентируем внимание на ряде вопросов становления народного представительства.

Так, формирование первого депутатского корпуса России сопровождалось жестокой правительственной реакцией (аресты оппозиционно настроенных депутатов, ограничение предвыборной агитации) (Голубев, 1907: 1-23; Аронов, 2005: 168-171).

К этому надо прибавить целый ряд общих неблагоприятных условий, зависящих уже не от правительства, а от самого населения и от политических партий – бойкот выборов революционными партиями, общая политическая неподготовленность массы населения (особенно крестьянства),

особый подбор избирательных комиссий, неудобства для избирателей мелких землевладельцев (начиная с неудобств распределения мест съездов и кончая дороговизной поездки на выборы).

Однако, дифференциация в политическом, социальном, духовном, патриотическом мировоззрении, экономическом положении, а также гражданском самоопределении (Merkulov et al., 2020: 226-241; Merkulov et al., 2017a: 764-775; Merkulov et al., 2017b: 257-264) помогла неорганизованные и в значительной степени случайные выборы на первых стадиях организовать так, что на последних стадиях, а именно в стадии выбора депутатов, голосования во многих случаях производились уже по определенному плану. Это особенно относится к выборам от уездов (Голубев, 1907: 1-23).

Характеризуя состав Первой Госдумы, современники обращали внимание на редкий случай в истории парламентов – общее впечатление от Думы оставалось как впечатление целого, единого народного представительства. Свидетельством этому служат те 72 дня напряженной работы депутатов; это время ранней юности народного представительства (Голубев, 1907: 1-23).

При всем том, что в далеком 1906 г. российское общество отнеслось к Государственной думе неоднозначно. Одни партии («Союз 17 октября») видели в ней предел изменений, которые допустимо внести в традиционно монархический строй правления России. Другие (кадеты, партия мирного обновления, партия демократических реформ, трудовики) – считали права Думы в сфере государственного строительства недостаточными и выступали за их значительное расширение. Партии, занимавшие крайне правые и крайне левые скамьи в зале Таврического дворца, по разным причинам вообще не считали законодательную работу в парламенте задачей своей партии и использовали трибуну Думы либо для пропаганды своих партийных программ, либо для оскорблений в адрес политических оппонентов (Аронов, 2005: 168).

Это страстное отношение к Первой Думе вполне понятно. Ведь в ней впервые реально выразилась идея народного представительства – этой заветной мечты наших лучших людей чуть ли не со времени Екатерины II (Голубев, 1907: 1-23).

В целом при всей неоднозначности Государственная дума представляла собой способ выражения регионального аспекта в многомерном представительстве граждан в институтах власти, а формирование Государственного совета было подчинено целям создания консервативной верхней палаты посредством назначения и выборов.

Народное представительство Орловской губернии

В начале XX века в Орловскую губернию входили 12 уездов – Орловский, Болховский, Брянский, Дмитровский, Елецкий, Карачаевский, Кромской, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Севский и Трубчевский (Россия, 1907: 16).

Сама губерния и город Орел были представлены в Думе каждого созыва девятью депутатами, один из которых избирался от г. Орла и восемь – от губернии по разным избирательным группам (куриям). За все время существования Думы в нее от Орловской губернии избирался 31 человек, причем некоторые из них были депутатами Думы нескольких созывов (Аронов, 2005: 169).

Были среди депутатов от Орловщины те, для кого вся предыдущая жизнь была своеобразной школой парламентаризма, кто на пути к депутатскому мандату последовательно прошел разные ступени земской и иной общественной деятельности. Среди них братья Александр и Михаил Стаховичи, депутат Думы первого и второго созывов от города Орла Федор Татарин. Они сознательно избрали депутатскую деятельность как путь служения Отечеству. Интересной фигурой был Лаврентий Пущин, вице-председатель губернской ученой архивной комиссии, почетный член Орловского церковно-археологического общества, активный собиратель и коллекционер, чьи собрания были переданы краеведческому музею (Аронов, 2005: 169).

Однако среди депутатов-орловцев были и предприниматели, стремившиеся в нестабильной обстановке начала XX в., вызванной неудачей в русско-японской войне, революцией 1905 г., «обделав свои темные дела, урвать при помощи коррумпированных чиновников толику казенных денег» через аферу с поставками фуража, в которой были замешаны депутат от Орловской губернии В.Г. Вечинин, тогдашний орловский губернатор, и замминистра МВД Гурко (Аронов, 2005: 168-171).

Однако большинство депутатов от Орловской губернии по рождению и роду занятий принадлежали к земледельческому населению края. Многие из них из-за существовавшей тогда системы выборов прошли в депутаты по жребию. Это происходило в том случае, если посланные из села выборщики одновременно хотели быть депутатами (многих привлекало депутатское жалование размером в 10 руб. суточных) и голосовали только за себя. Обычно на второй день им удавалось прийти к согласию и либо избрать наиболее авторитетных людей (это, как правило, были ветераны русско-японской войны, георгиевские кавалеры или крестьяне, занимавшие различные должности в местном самоуправлении), либо проголосовать по жребию. Одним из депутатов от крестьян стал георгиевский кавалер, ветеран русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Иван Петрович Голиков (Аронов, 2005: 168-171).

Сделаем акцент на подготовительной работе при проведении выборов в Первую Государственную думу.

Так, например, в местной прессе до жителей губернии доводилась информация о создании Государственной думы (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1059. Л. 15-17), Положение о выборах в Государственную думу (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1071), «Инструкция МВД о порядке выборов в Государственную Думу, о порядке производства выборов в Государственную Думу на съездах городских избирателей в отделениях последних, в состав которых входит по избирательным спискам более 500 лиц, а также по участкам в городах Варшава и Лодзи» (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1144).

Губернатор К.А. Балясный пишет в городские и земские управы: «Положение о выборах в Государственную думу указом от 11 декабря 1905 г. в некоторых частях изменено и дополнено; подготовительные работы по составлению дополнительных избирательных списков возложены на Земские и Городские Управы... Вследствие изложенного... предлагаю Управе немедленно принять все зависящие от нее меры к надлежащему составлению дополнительных списков. Обращая внимание Управы на особую важность вышеуказанных подготовительных работ, я уверен, что списки избирателей будут составлены Управой с совершенной точностью, дабы впоследствии не было оснований к обжалованию списков, а в особенности к обжалованию самих выборов» (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 6).

В декабрьском номере «Орловских губернских ведомостей» (№ 99 от 24 декабря 1905 г.) указывается количество выборщиков. По Орловской губернии и городу Орлу их было 122, в том числе от съезда уполномоченных от волостей – 59, от съезда землевладельцев – 45 и 18 – от съезда городских избирателей. Более 10 выборщиков давали Ливенский (18), Елецкий (17), Брянский (13) и Малоархангельский (12) уезды. Количество земли, дающее право на участие в съезде уездных землевладельцев варьировалось в губернии от 125 до 250 десятин земли в зависимости от уезда (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 10).

28 декабря 1905 года проходит заседание городской думы по избранию трех комиссий – по количеству полицейских частей г. Орла (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 11) для составления списков выборщиков в Государственную думу. На 30 декабря на 8 часов вечера было уже запланировано заседание комиссий. В этой связи за подписью Орловского городского головы в срочном порядке кандидатам направлялись просьбы явиться в указанное время в здание городской управы для согласия или письменного отказа принять на себя обязанности члена комиссии (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 11).

Орловская городская управа, выполняя поручение губернатора, дает объявление, что, кроме лиц, внесенных в списки избирателей на основании Положения от 6-го августа о выборах в Государственную думу, имеют право участвовать в выборах также лица, которые занимают в г. Орле отдельную квартиру не менее года, не уплачивая квартирного налога, для чего лица эти, если желают принять участие в выборах, должны подавать заявления в Орловскую городскую управу не позже 14-го января 1906 года (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 9).

3 января 1906 г. Орловская городская управа направляет орловскому полицмейстеру прошение составить списки по полицейской части г. Орла и доставить их в городскую управу также не позднее указанной даты (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 36).

В выписке из журнала заседания Орловской губернской по делам о выборах в Государственную думу комиссии даются рекомендации со ссылками на законодательство по устранению неточностей или ошибок в определении личного ценза избирателей и неполноты от невнесения кого-либо из лиц в избирательные списки, по установлению возраста, при определении времени владения лицом недвижимым имуществом, времени обладания квартирой, а также при распределении между избирательными участками лиц, подлежащих внесению в избирательные списки по получаемому ими «содержанию или пенсии по службе государственной, земской, городской и в сословных учреждениях или на железных дорогах» (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 220-220об.).

4 февраля 1906 года проходит заседание данной комиссии по рассмотрению представления Орловской городской управы от 26 января 1906 г. за № 54 о разрешении встретившегося сомнения по ряду вопросов избирательного права (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 231-232).

10 февраля 1906 г. губернатор направляет в Орловскую городскую думу просьбу о предоставлении списков выборщиков по избирательным участкам (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 233).

Списки избирателей для участия в выборах в Госдуму предоставляются от городских учреждений (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 106), Судебной управы (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 39), богадельных заведений (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 29-29об.), Орловского акционерного управления (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 24-25, 42-42об., 44об.-45), Орловского окружного суда (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 31-32), правления семинарий (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 47-48), Орловской казенной палаты (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 57-58, 72-72об.), иных служащих (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 60-67, 69), Брянской управы (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1059. Л. 32).

Составляются также списки рабочих промышленно-торговых заведений г. Орла по выборам уполномоченных для выборов в Государственную думу (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1067) и списки служащих ж/д транспорта (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1056), списки избирателей для выборов в Государственную думу по 1 избирательному участку (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1056) и по 3 избирательному участку (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1057), списки граждан города Орла, имеющих право

участия в городском избирательном собрании по выборам в Государственную думу (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1069; ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1070).

При этом списки уточнялись и корректировались. Так, Орловский окружной суд направил в городскую управу список лиц, состоящих при суде и проживающих в городе Орле. В этот список входил и член суда Н.Д. Кагальников, однако в отпечатанном списке избирателей его не было. В этой связи Орловская городская управа дает объявление, что Николай Павлович Кагальников в печатный избирательный список не вошел по ошибке, но в подлинном списке значится и поэтому имеет право на участие в выборах. Кроме того, признаны имеющими право на участие в выборах в Государственную думу по 1-му избирательному участку гор. Орла священники Троицко-Васильевской церкви г. Орла Алексей Иванович Никольский и Ильинской церкви – о. Николай Азбукин как получающие от казны содержание (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 52-53).

На основании циркуляра МВД от 17 декабря 1906 г. № 607 и телеграммы от 21 февраля № 571 Орловской городской управой назначено избрание выборщиков в Государственную думу по избирательным участкам на 19 марта 1906 г. для избрания по 1 части – 25 выборщиков, по 2 – 36 и по 3 – 19 (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1069. Л. 44).

Подобные объявления размещают в местных газетах и другие уезды.

В объявлении Орловского городского главы Н.Д. Суханова указывается, что 20 марта 1906 г. с 9 утра до 9 вечера будет проходить избрание выборщиков по всем 3 участкам города Орла. Собрания избирателей состоятся: 1-го участка – в помещении городской управы, 2-го – в Доме дворянства напротив отделения Государственного банка и 3-го – в помещении Купеческого собрания на Болховской улице в доме Левакова. При явке хорошо известным председателям собраний избирателям необходимо предъявлять настоящее объявление, а тем, кто лично не известен или малоизвестен, кроме объявления, иметь при себе вид на свое звание или удостоверение своего начальника для подтверждения личности (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1038. Л. 95).

Отметим, что в губернии развернулась активная предвыборная (в том числе и агитационная) работа. При этом в данном процессе были определенные «трудности»: незнание выборщиков (Брянский уезд), активное административное влияние (на процесс выборов, на количество выборщиков и т.д.), практика разделения предварительных съездов, открытая агитация за «выгодного» кандидата (земские начальники разъезжали по деревням и на сходах приглашали крестьян вступить в партию правового порядка, предупреждая, что, кто запишется в другие союзы, будет строго преследуем), подкуп избирателей (город Болхов). Наблюдатели церковно-приходских школ воспрещали учителям подавать голоса за кандидатов передовых партий.

В результате в Первый созыв Государственной думы вошли крестьяне, примкнувшие в группе трудящихся: «Никифор Демьянович Алехин (29 лет, Ливенский уезд), Иван Степанович Бибиков (33 года, Брянский уезд), Иван Петрович Голиков (54 года, Елецкий уезд), Иван Федотович Степин (32 года, Кромской уезд), Александр Кириллович Стефашин (45 лет, Орловский уезд), Максим Евфимович Куканов (31 год, Малоархангельский уезд). Также среди крестьян в Государственную думу от Орловской губернии вошел Дмитрий Иванович Зайцев (26 лет) (направление не известно. В начале сессии серьезно заболел нервным расстройством и уехал к себе в Карачевский уезд)» (ГД, 1906: 51-53; Гаврилюк, 2010: 261-262).

В числе тех, кто представлял Орловскую губернию в первом отечественном парламенте, были достаточно известные люди. Так, видными представителями Орловской губернии были орловский губернский предводитель дворянства Михаил Александрович Стахович (45 лет) и председатель Орловской губернской земской управы дворянин Федор Васильевич Татаринцов (46 лет), избранный в члены Госдумы от города Орла (ГД, 1906: 51-53; Зотов, 2018: 13-19).

М.А. Стахович был одним из организаторов «Союза 17 октября», а также одним из 394 создателей думской фракции мирного обновления, «участвовал во всех 40 заседаниях, выходил на трибуну 45 раз, выступал с 5-тью речами и докладами, работал в 6 комиссиях, в том числе в комиссии о гражданском и национальном равноправии, в аграрной комиссии, в подкомиссии о равноправии крестьян» (Гуларян, 2016: 42-48; Гуларян, 2012: 184-192; Минаков, 2009: 231-243; Елецкие корни, 1996: 11-12; Орловский мудрец, 2011: 6-26, 51-72).

После роспуска Первой Государственной думы представители Совета объединенного дворянства за подписью товарища председателя Совета А. Нарышкина пишут Государю следующее: «Высочайший указ 8 июля о роспуске Государственной Думы, представляет собою поворотный пункт в ряду политических событий, столь быстро протекающих в переживаемое нами смутное время... Стране дано время одуматься, разобраться, в водовороте крайних мнений и требований, для оценки которых у огромного большинства населения нет критерия, и наметить до начала новых выборов подлинных выразителей народной мысли и действительных народных нужд... Вне сомнения, что русское Дворянство, несмотря на испытываемые потрясения, не останется в столь важную историческую минуту безучастным к общему народному делу... В силу этого Совет обратился к Губернским Предводителям Дворянства с просьбой созвать чрезвычайные дворянские собрания, чтобы созвать общий Съезд уполномоченных объединенного дворянства. Среди прочих вопросов этому съезду предстояло бы обсудить основания избирательной системы, обеспечивающей в

Государственной Думе равномерное представительство всех интересов и политических направлений (ГАОО. Ф. 710. Оп. 1. Д. 2. Л. 9-90б.).

Верноподданнические чувства Государю по поводу Манифеста 9-го июля о роспуске Государственной думы выражает и Орловская городская дума, в связи с чем Государь благодарит Городскую думу (ГАОО. Ф. 710. Оп. 1. Д. 2. Л. 28).

Другие считали, что роспуск Думы – это обращение правительства к стране в споре его с народным представительством. Все население должно высказаться, кого оно считает правым в этом споре (Каминка, Набоков, 1907: 20).

С роспуском Думы (в рамках данной статьи мы не останавливаемся на анализе причин ее роспуска – Авт.) одной из первых забот правительства было не допустить бывших членов Думы к общению с посланным их народом. Немедленно были приняты меры и разосланы соответствующим лицам секретные циркуляры о недопущении устройства митингов с участием бывших членов Государственной думы, а несколько позднее министр внутренних дел предложил губернаторам и градоначальникам принять самые решительные меры к прекращению «революционной» деятельности бывших членов Государственной думы, разъезжающих по селениям для общения с крестьянами (Куприянова, 1907: 25).

Современник тех лет В.В. Бруснянин пишет, что «...не так давно в провинциальной хронике столичной печати было напечатано краткое, но вразумительное сообщение: «В с. Дьяково, Орловской губернии пойман психически больной, при котором найдена карточка, удостоверяющая, что это – бывший член государственной думы от Екатеринославской губернии Лысенко. Больной бегал с криком: «Меня преследуют вооруженные, спасите!»... Два-три месяца тому назад мы встречали И.И. Лысенко в кулуарах Думы и, судя по его спокойному отношению к думской работе, трудно было представить депутата бегущим по улице с таким криком. Вероятно, далек был от такой мысли и сам депутат, считавший себя избранником народа и неприкосновенною личностью» (Бруснянин, 1906: 3).

В родном селе Куракино был арестован представитель Малоархангельского уезда М.Е. Куканов (Бруснянин, 1906: 30; Куприянова, 1907: 29). По прибытии домой, Куканов никаких митингов не устраивал и ничего преступного не делал, и тем не менее со дня его прибытия в дом отца полиция все следила за ним и уже несколько раз собиралась его арестовать, но ему удавалось скрываться, пока, наконец, застигнутый врасплох, он не был арестован местным приставом (Бруснянин, 1906: 30). В тот же день Куканов был заключен в местную, а затем 23 августа под усиленным конвоем отправлен в орловскую тюрьму, откуда был сослан административным порядком «в места, не столь отдаленные». Крестьянское население возмущено отношением властей к народному избраннику и, как говорит местная газета, «не случись ночью, когда все крестьяне спали, без боя не выдали бы своего депутата» (Бруснянин, 1906: 30).

Оставлен на большом подозрении представитель Орловской губернии Д.И. Зайцев, у которого при обыске в его доме, в с. Молодовом, были найдены следующие брошюры: «Как начала работать Государственная Дума?», «Как живут духовные христиане?» и программа под заглавием «Выборщики». Обладая таким «преступным» багажом, Д.И. Зайцев никак не ожидал обыска и думал, что депутатская неприкосновенность еще способна защитить от вторжения поздних гостей и его самого, и его жилище. Как потом оказалось, обыск в доме Д.И. Зайцева был произведен только потому, что бывший депутат сказал в церкви речь, обратившись к молящимся с сообщением о Думе и о злобах дня. Кроме того, местные власти дознались, что к Д.И. Зайцеву иногда заходят какие-то «неизвестные» (Бруснянин, 1906: 38). По другим источникам, обыск у Д.И. Зайцева был безрезультатным (Куприянова, 1907: 32).

12 августа за организацию митинга в родной деревне Осиповка был арестован депутат Брянского уезда И.С. Бибииков и привезен в арестантском вагоне вместе с уголовными в Орел, где и водворен в исправительные арестантские отделения. Крестьяне были так оскорблены и раздражены арестом своего депутата, что его боялись отправить с ближайшей станции и увели под конвоем на следующую станцию верст за 30 (Куприянова, 1907: 30). Однако «брянский уездный исправник Н.С. Буйницкий писал в рапорте губернатору, что арест И.С. Бибиикова произвел на крестьян скорее успокаивающее действие и отнеслись они к нему совершенно равнодушно» (Гаврилюк, 2010: 265).

«На виду» у властей были и другие крестьяне-депутаты (Гаврилюк, 2010: 261-267). Из состава дворянских обществ исключен С. Муромцев (Куприянова, 1907: 35).

Характерно, что «неудачный опыт первой Государственной Думы заметно охладил отношение крестьян к этому учреждению и это сказалось на их дальнейшем представительстве в указанной структуре» (Гаврилюк, 2010: 266).

Во Вторую Государственную думу от Орловской губернии и города Орла вошли уже «3 крестьянина (георгиевский кавалер, кадет Митрофан Азарович Карпов (Ливенский уезд), прогрессист Александр Васильевич Черников (Болховский уезд) и прогрессист Николай Федорович Шведчиков (Севский уезд), 5 дворян и С.Н. Булгаков. Среди избранных вновь были Ф.В. Татаринцов и М.А. Стахович (к этому времени он перешел в Партию мирного обновления). Также были избраны кадет А.А. Стахович (Елецкий предводитель дворянства в 1895–1904), малоархангельский предводитель дворянства князь Александр Борисович Куракин (председатель орловского отдела

октябристов), елецкий предводитель дворянства Виталий Георгиевич Ветчинин (вначале входил во фракцию «Союза 17 октября», затем перешел в группу правых и умеренных) ([Члены ГД, 1907: 218-226](#); [Алымова, 2007: 89-97](#)).

В 1-й и 2-й Государственных думах М.А. Стахович выдвинулся своими речами: по предложению осудить политические убийства, по аграрному движению, по белостокскому погрому и др.

Философ и экономист С.Н. Булгаков был избран в Думу второго созыва от партии конституционных демократов. Вскоре, разочаровавшись в политической деятельности, которую он характеризовал как «духовную нищету» и «смрад», он вышел из партии и стал называть себя «черносотенным кадетом». Впоследствии он отказался от чисто политической деятельности, все более и более уходя в сферу религиозного мировосприятия.

Он участвовал в выборах в созывах в первую и четвертую Государственные думы, но не прошел. «В этот период он полагал, что имел достаточные данные для работы в Думе, а потому считал себя обязанным идти в Думу, чтобы вложить свои силы в общую работу, в строительство новой России» ([Алымова, 2007: 89-97](#)). По его мнению, «Государственная Дума, народное представительство должно возложить на себя нелегкую задачу: создание права вместо бесправия... Несчастье России за последнее время состоит в том, что у нас нет права» ([Полынкин, 2012: 29](#)). С.Н. Булгаков «девять раз выступил на ее заседаниях, вошел в ряд комиссий: бюджетную, о свободе совести, аграрную, Возглавлял думскую комиссию по церковным вопросам» ([Алымова, 2007: 89-97](#)).

Вторая дума была распущена 3 июня 1907 года в виду невозможности найти пути сотрудничества как для правительства, так и для народного представительства.

В Третьей Государственной думе было следующее представительство: в виду угасания интереса орловского крестьянства к данному представительному органу ([Гаврилюк, 2010: 267](#)) заметно активизировались октябристы. К ним себя относили дмитровский предводитель дворянства Васич Николай Васильевич, крупный лесопромышленник из города Карачева Меньшиков Иван Алексеевич, председатель Малоархангельской уездной земской управы Потулов Василий Александрович, брянский уездный предводитель дворянства, князь Тенишев Вячеслав Вячеславович, а также правый октябрист Новицкий Михаил Александрович (непременный член землеустроительной Малоарахангельской комиссии, крупный землевладелец) ([Члены ГД, 1913а: 212-220](#)).

Второй раз проходит в Думу елецкий предводитель дворянства Виталий Георгиевич Ветчинин (в данном созыве позиционировал себя уже как националист). К этой группе относил себя и волостной старшина Кромского уезда Рубцов Филипп Васильевич.

Правые позиции занимал орловский уездный предводитель дворянства Володимеров Святослав Александрович – один из руководителей Союза русского народа (с 1906 г.), член первого состава Главной палаты Союза Михаила Архангела (с 1909 г.).

К прогрессистам себя относил севский уездный предводитель дворянства, отставной лейтенант Федоров Александр Александрович ([Члены ГД, 1913а: 212-220](#)).

В 4-й Государственной думе также меняется политический расклад.

Националисты были представлены членом Госдумы 2-го и 3-го созывов, камер-юнкером высочайшего двора, елецким предводителем дворянства В.Г. Ветчининим, крестьянином Брянского уезда, волостным старшиной Киселевым Дмитрием Васильевичем, помещиком Орловского уезда, гласным уездных и губернских собраний Пушиным Лаврентием Ивановичем, протоиереем Зверевым Петром Михайловичем (Елецкий уезд), трагически погибшим в апреле 1918 г. ([Аронов, 2005: 168-171](#)), а также священником города Ливен Покровским Павлом Алексеевичем. Последние были депутатами епархиального и окружного съездов духовенства ([Члены ГД, 1913б: 212-220](#)).

В рядах октябристов остался Потулов Василий Александрович. Такие же взгляды разделяли крестьянин Трубчевского уезда, член Трубчевской земской управы, гласный Орловского губернского земства Мазохин Иван Кузьмич (после раскола фракции октябристов входил в группу «Союз 17 октября» и Прогрессивный блок) и Ростовцев Николай Александрович, купец города Ельца и директор Елецкого городского общественного банка, гласный Орловского губернского земства.

Позиции правых от Орловской губернии представлял «бывший Тульский вице-губернатор, а затем Вологодский и Нижегородский губернатор, член Главного совета «Союза русского народа», камергер Хвостов Алексей Николаевич», занимавший в Думе пост председателя фракции ([Члены ГД, 1913б: 212-220](#); [Зотов, 2018: 14](#)). Он считался одним из оппозиционно настроенных по отношению к Григорию Распутину царских сановников. Впоследствии стал одной из первых жертв «красного террора». На выборах он проводил политику явного административного вмешательства ([Иванов, 2013: 63](#)). Весьма нелестно о нем отзывались его современники. Так, С.Н. Булгаков писал о нем: «Это был отвратительно толстый и столь же развязный человек, – он внушал мне непримиримое отвращение». С.Ю. Витте отмечал, что «для него никаких законов не существует» ([Иванов, 2013: 215](#)). Его характеризовали как талантливого и образованного, энергичного и предприимчивого, но совершенного безнравственного и беспринципного и называли «Соловьем-разбойником» ([Иванов, 2013: 214-231](#); [Зотов, 2018: 14](#)). Подобного мнения придерживались С.Е. Крыжановский, В.Ф. Джунковский, П.Н. Милуков, В.Н. Коковцев ([Иванов, 2013: 214-231](#); [Зотов, 2018: 14](#)).

Верхней палатой парламента стал реформированный Государственный совет, состоявший из высших чиновников, назначавшихся императором, и выборных представителей различных групп общественной элиты «(от православного духовенства (6), губернских земств (34), губернских дворянских обществ (18), Академии Наук и императорских университетов (6), выборных от предпринимательских кругов (12))» (Кравец, 2015: 44).

В Госсовет от Орловской губернии входили дважды избиравшийся (в 1907 г. и 1912 г.) от орловского земства камергер, действительный статский советник М.А. Стахович, «рыцарь без страха и сомнений», действительный тайный советник, сенатор, награжденный солдатским Георгиевским крестом А.А. Нарышкин, В.Э. Ромер (Брянский уезд), князь А.А. Куракин, тайный советник И.И. Новицкий, тайный советник А.А. Хвостов, действительный тайный советник В.И. Тимирязев.

Важно отметить, что по инициативе М.А. Стаховича состоялось первое совместное совещание некоторых членов обеих палат парламента в одном из расположенных недалеко от Мариинского дворца ресторанов (Воспоминания, 2017: 280).

В своей речи о военно-политическом состоянии России в Государственном совете от губернского земства М.А. Стахович отмечал: «...Я предпочитаю правовой порядок полицейскому, и при самых слабых проявлениях его в законодательном предположении я поддерживаю его в Комиссии и голосовании в Государственном Совете. Я стоял за утверждения, развития незыблемых начал государственных основ, дарованных 17 октября 1905 г., территориальное расширение самоуправления, развитие милостивых учреждений (ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 343).

В выписке из журнала Чрезвычайного орловского губернского земского собрания от 1 июля 1909 года указано, что собрание приступило к выборам члена Государственного совета от Орловского губернского земства. Поданными записками намечались следующие кандидаты: М.А. Стахович – 39 записок, В.А. Шеншин – 31, А.А. Нарышкин – 2 и М.К. Полозов – 2. По произведенной закрытой баллотировке действительный статский советник Михаил Александрович Стахович получил 41 избирательный и 27 неизбирательных шаров. Другие от баллотировки отказались, вследствие чего собрание постановило признать выборы законченными (ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 343. Л. 68).

Списки лиц, имеющих право быть избранными в Государственный совет от Орловской губернии (также как и в Госдуму), публиковались в «Орловских губернских ведомостях» (ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 343).

В этих списках было много известных в губернии лиц. Так, среди них можно назвать И.Ф. Тютчева (по Брянскому уезду), В.А. Галицина, С.А. Володимерова, М.К. Полозова (по Орловскому уезду), по Елецкому уезду – А.А. Стаховича, В.А. Стаховича, Д.Н. Ремера, А.А. Хвостова, В.Г. Ветчинина, по Малоархангельскому уезду – Куракина Б.А. (ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 343. Л. 19-190б.).

В члены Государственного совета Александр Александрович Нарышкин избран дворянством в 1906 г. и выбыл по жребию в 1909 г. Он принимал участие в следующих комиссиях Госсовета: законодательных предположений, по закону 9 ноября, о старообрядческих общинах, о землеустройстве, о местном суде, о перемене вероисповедания, о волостном земском управлении и др. Принадлежал к группе правых (Левенсон, 1915: 242).

Владимир Эмилиевич Ромер являлся «директором крупного Орловского коммерческого банка (филиал его находился и в Брянске), более 20 лет избирался гласным Брянского уездного земства» (Зотов, 2018: 16).

Государственный деятель Хвостов Александр Алексеевич был назначен членом Государственного совета 1 января 1912 г. Министр юстиции с 6 июля 1915 г. по 7 июля 1916 г. и министр внутренних дел с 7 июля по 16 сентября 1916 г. После Февральской революции проживал в своем имении в Елецком уезде Орловской губернии. После прихода к власти большевиков был выслан в ссылку в Елец (Левенсон, 1915: 106).

В 1909 г. в Госсовет также был назначен и Анатолий Александрович Куракин – князь, потомственный дворянин Орловской губернии. Он примкнул к группе правых.

1 февраля 1914 г. был назначен членом Государственного совета тайный советник, потомственный дворянин Орловской губернии, сенатор Новицкий Иосиф Иосифович, примкнувший к группе центра.

Василий Иванович Тимирязев выставлял свою кандидатуру в члены Государственного совета на выборах от торговли и промышленности (1906 г.), примыкает к партии центра, стремящейся к скорейшему и коренному обновлению государственного и экономического строя в России (Левенсон, 1915: 231).

С Орловской губернией связаны тайный советник Сергей Федорович Вебер – дворянин Харьковской губернии (в 1892 г. назначен управляющим Орловской казенной палатой), действительный тайный советник Михаил Дмитриевич Дмитриев (в 1868 г. назначен помощником орловского губернского землемера, а затем помощником ревизора Орловской контрольной палаты; с 1870 г. старший ревизор той же палаты), сенатор, тайный советник Сергей Сергеевич Манухин (служил секретарем при прокуроре Орловского окружного суда), Федор Федорович Палицын (русский военный деятель, начальник Главного управления Генерального штаба. Образование получил в Орловской Бахтина военной гимназии), российский государственный и военный деятель,

шталмейстер Трубников Александр Николаевич (с 1894 по 1901 гг. был орловским губернатором), Леонид Дмитриевич Лесевицкий (председатель Харьковской губернской земской управы, в 1890 г. был командирован на общественные работы в Орловскую губернию для заведования постройкой водных сооружений), Владимир Николаевич Охотников (промышленник, сенатор, действительный тайный советник. Потомственный дворянин Московской, Орловской, Пензенской и Оренбургской губерний) (Левенсон, 1915: 9, 37, 66, 75, 111, 202, 220).

4. Заключение

Проведенное исследование позволило констатировать факт того, что многие представители российского парламента того времени имели значительный управленческий опыт в той или иной сфере. Социально-экономическое положение как всего населения, так и представителей депутатского корпуса превращалось в детерминанту их политического мировоззрения. Кроме того, при всей дискуссионности вопроса представительство различных сословий российских губерний в составе парламента влияло на его социально-политическую конфигурацию, направление законодательных мероприятий, а в целом – дальнейшую судьбу государства.

Литература

- Алымова, 2007 – Алымова Н.И. С.Н. Булгаков и думские избирательные кампании в Орловской губернии в 1906–1912 гг. // *Булгаковские чтения*. 2007. № 1. С. 89-97.
- Аронов, 2005 – Аронов Д.В. Депутаты Государственной думы российской империи от Орловской губернии // *Вестник Орловского городского Совета народных депутатов. Власть. Общество. Наука*. Орел, 2005. С. 168-171.
- Бородин, 1906 – Бородин Н.А. Государственная Дума в цифрах. СПб., 1906. 72 с.
- Бикамерализм, 2003 – Бикамерализм в европейских парламентах: учет интересов и согласование позиций // *Материалы международного семинара*. М., 2003. 145 с.
- Брамсон, 1917 – Брамсон Л.М. К истории Трудовой партии: Трудовая группа Первой Гос. Думы. Петроград, 1917. 96 с.
- Брусянин, 1906 – Брусянин В.В. Судьба первых депутатов. 1906. СПб., 82 с.
- Воспоминания, 2017 – Воспоминания: Из жизни Государственного совета 1907–1917 гг. СПб., 2017. 406 с.
- Выборы, 2008 – Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы). М., 2018. 860 с.
- Гаврилюк, 2010 – Гаврилюк И.В. Отражение деятельности Государственной Думы первых созывов на крестьянском движении в Орловской губернии 1905–1907 гг. // *Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования»*. 2010. № 5 (13). С. 261-267.
- ГАОО – Государственный архив Орловской области.
- ГД, 1906 – Государственная Дума первого призыва: портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. М., 1906. 110 с.
- Голубев, 1907 – Голубев В. Первая Государственная Дума // *Былое: Журнал, посвященный истории освободительного движения*. 1907. № 2. С. 1-23.
- ГД, 1995 – Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты / Ред. В.Д. Карпович. Т. II. М., 1995. 285 с.
- Гулярян, 2012 – Гулярян А.Б. М.А. Стахович: политические взгляды и общественная деятельность // *Российская история*. 2012. № 2. С. 184-192.
- Гулярян, 2016 – Гулярян А.Б. М.А. Стахович: опыт политической биографии // *Историческое обозрение*. 2016. № 17. С. 42-48.
- Демин, 2006 – Демин В.А. Верхняя палата Российской империи. 1906–1917. М., 2006. 376 с.
- Елецкие корни, 1996 – Елецкие корни: семья Стаховичей. Очерки истории Елецкого уезда. Вып. 2. Елец, 1996. 266 с.
- Ерыгина, 2018 – Ерыгина В.И. Народное представительство как юридическая фикция в конституционном праве // *Конституционное и муниципальное право*. 2018. № 1. С. 22-27.
- Зотов, 2018 – Зотов В.В. Орловские земские деятели-дворяне в представительных органах власти России (1906–1917 гг.) // *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2018. № 2 (79). С. 13-19.
- Иванов, 2013 – Иванов А.А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб., 2013. 520 с.
- История..., 2013 – История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. М., 2013. 240 с.
- Каминка, Набоков, 1907 – Каминка А.И., Набоков В.Д. Вторая Государственная Дума. СПб., 1907. 308 с.
- Коновалова, 2020 – Коновалова Л.Г. Государственная дума 1906–1917 гг.: палата парламента без парламентаризма // *История государства и права*. 2020. № 8. С. 69-74.

- Кравец, 2015** – Кравец И.А. Парламентаризм и бикамерализм в теории и российской истории // *Конституционное и муниципальное право*. 2015. № 4. С. 42-46.
- Куприянова, 1907** – Куприянова Л. Депутаты первого призыва после роспуска Государственной Думы // *Былое: Журнал, посвященный истории освободительного движения*. 1907. № 2. С. 24-36.
- Левенсон, 1915** – Левенсон М.Л. Государственный совет: [портреты и биографии]. [2-е изд.]. Петроград, 1915. 268 с.
- Минаков, 2009** – Минаков А.С. Общественно-политическая деятельность М.А. Стаховича // Научное наследие А.Г. Кузьмина и отечественная история / *Материалы Всероссийской научной конференции*. Рязань, 2009. С. 231-243.
- Орловский мудрец, 2011** – Орловский мудрец, опередивший время / *Сборник научных статей*. Орел, 2011. 196 с.
- Осипов, 2006** – Осипов С.В. Первые шаги российского парламентаризма: борьба за народное представительство в 1904–1905 гг. Ульяновск, 2006. 121 с.
- Польинкин, 2012** – Польинкин А. История Орловского края в лицах. Орел, 2012. 247 с.
- Савенкова, 2010** – Савенкова Л.В. История развития народного представительства в дореволюционной России // *Вестник Военного университета*. 2010. № 4 (24). С. 168-175.
- Соловьев, 2011** – Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011. 511 с.
- Червинская, 2019** – Червинская А.П. Бикамерализм как принцип устройства парламента: исторический опыт и проблемы современной России // *Государство и право*. 2019. № 10. С. 166-174.
- Чичерин, 1866** – Чичерин Б.Н. О народном представительстве / [соч.] Б. Чичерина. М., 1866. 552 с.
- Члены ГД, 1907** – Члены Государственной думы: (портреты и биографии): Второй созыв, 1907–1912 г. / Сост. М.М. Боиович. М., 1907. 519 с.
- Члены ГД, 1913a** – Члены Государственной думы: (портреты и биографии): Третий созыв, 1907–1912 г. / Сост. М.М. Боиович. М., 1913. 456 с.
- Члены ГД, 1913b** – Члены Государственной думы: (портреты и биографии): Четвертый созыв, 1912–1917 г. / Сост. М.М. Боиович. М., 1913. 454 с.
- Merkulov et al., 2020** – Merkulov P.A., Eliseev A.L., Aronov D.V. The theory of patriotism in pre-revolutionary Russia - From the first steps to the practice of implementation // *BylyeGody*. 2020. 55(6): 226-241.
- Merkulov et al., 2017a** – Merkulov P.A., Turin E.A., Savinova E.N. Cultural and historical determinants of the formation of the identity of the Scots: the question of the national self-determination of Scotland // *Bylye Gody*. 2017. 45(3): 764-775.
- Merkulov et al., 2017b** – Merkulov P.A., Sokolov V.V., Melnikov A.V. The interaction of civil society institutions and the state in the sphere of youth policy implementation: The Russian experience of the beginning of XX century // *Bylye Gody*. 2017. 43(1): 257-264.
- Strom, 2000** – Strøm K. Delegation and Accountability in Parliamentary Democracies // *European Journal of Political Research*. 2000. 37: 261-290.

References

- Alymova, 2007** – Alymova, N.I. (2007). S.N. Bulgakov i dumskie izbiratel'nye kampanii v Orlovskoj gubernii v 1906-1912 gg. [S.N. Bulgakov and the Duma election campaigns in the Oryol province in 1906-1912]. *Bulgakovskie chtenija*. 1: 89-97. [in Russian]
- Aronov, 2005** – Aronov, D.V. (2005). Deputaty Gosudarstvennoj dумы rossijskoj imperii ot Orlovskoj gubernii [Deputies of the State Duma of the Russian Empire from the Oryol province]. *Vestnik Orlovskogo gorodskogo Soveta narodnyh deputatov. Vlast'. Obshchestvo. Nauka*. Orel. Pp. 168-171. [in Russian]
- Bikameralizm, 2003** – Bikameralizm v evropejskih parlamentah: uchet interesov i soglasovanie pozicij. Materialy mezhdunarodnogo seminar [Bicameralism in European parliaments: consideration of interests and coordination of positions. Materials of the international seminar]. Moskva, 2003. 145 p. [in Russian]
- Borodin, 1906** – Borodin, N.A. (1906). Gosudarstvennaja Duma v cifrah [State Duma in figures]. SPb. 72 p. [in Russian]
- Bramson, 1917** – Bramson, L.M. (1917). K istorii Trudovoj partii : Trudovaja gruppa Pervoj Gos. Dumy [On the history of the Labor Party: Labor group of the First State. Duma]. Petrograd. 96 p. [in Russian]
- Brusjanin, 1906** – Brusjanin. V.V. (1906). Sud'ba pervyh deputatov [The fate of the first deputies]. SPb. 82 p. [in Russian]
- Chervinskaja, 2019** – Chervinskaja, A.P. (2019). Bikameralizm kak princip ustrojstva parlamenta: istoricheskij opyt i problemy sovremennoj [Bicameralism as a principle of parliamentary structure: historical experience and problems of modern Russia]. *Gosudarstvo i pravo*. 10: 166-174. [in Russian]
- Chicherin, 1866** – Chicherin, B.N. (1866) O narodnom predstavitel'stve [On the people's representation]. [soch.] B. Chicherina. M. 552 p. [in Russian]

- Chleny GD, 1907** – Chleny Gosudarstvennoj dumy: (portrety i biografii) : Vtoroj sozyv, 1907–1912 g. [Members of the State Duma: (portraits and biographies): Second convocation, 1907–1912]. Sost. M.M. Boiovich. M. 1907. 519 p. [in Russian]
- Chleny GD, 1913a** – Chleny Gosudarstvennoj dumy : (portrety i biografii) : Tretij sozyv, 1907–1912 g. [Members of the State Duma: (portraits and biographies): Third convocation, 1907–1912]. Sost. M.M. Boiovich. M. 1913. 456 p. [in Russian]
- Chleny GD, 1913b** – Chleny Gosudarstvennoj dumy : (portrety i biografii) : Chetvertyj sozyv, 1912-1917 g. [Members of the State Duma, 1913b – Members of the State Duma: (portraits and biographies): Fourth convocation, 1912-1917]. sost. M. M. Boiovich. M. 1913. 454 p. [in Russian]
- Demin, 2006** – *Demin, V.A.* (2006). Verhnjaja palata Rossijskoj imperii. 1906–1917 [Upper House of the Russian Empire. 1906–1917]. M. 376 p. [in Russian]
- Eleckie korni, 1996** – Eleckie korni : sem'ja Stahovichej. Ocherki istorii Eleckogo uezda [Yelets roots: the Stakhovich family. Essays on the history of the Elets district]. Vyp.2.Elec. 1996. 266 p. [in Russian]
- Erygina, 2018** – *Erygina, V.I.* (2018). Narodnoe predstavitel'stvo kak juridicheskaja fikcija v konstitucionnom prave [Representation of the people as a legal fiction in constitutional law]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 1: 22-27. [in Russian]
- GAOO** – Gosudarstvennyj arhiv Orlovskoj oblast [State Archive of the Orel region]. [in Russian]
- Gavriljuk, 2010** – *Gavriljuk, I.V.* (2010). Otrazhenie dejatel'nosti Gosudarstvennoj Dumy pervyh sozyvov na krest'janskom dvizhenii v Orlovskoj gubernii 1905–1907 g.g. [Reflection of the activities of the State Duma of the first convocations on the peasant movement in the Oryol province 1905–1907]. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Novye gumanitarnye issledovanija*. 5(13): 261-267. [in Russian]
- GD, 1906** – Gosudarstvennaja Duma pervogo prizyva : portrety, kratkie biografii i harakteristiki deputatov [State Duma of the first draft: portraits, brief biographies and characteristics of deputies]. M. 1906. 110 p. [in Russian]
- GD, 1995** – Gosudarstvennaja Duma. 1906–1917. [State Duma. 1906–1917]. Stenograficheskie otchety. Red. V. D. Karpovich. T. II. M. 1995. 285 p. [in Russian]
- Golubev, 1907** – *Golubev, V.* (1907). Pervaja Gosudarstvennaja Duma [First State Duma]. *Byloe: Zhurnal, posvjashhennyj istorii osvoboditel'nogo dvizhenija*. 2: 1-23. [in Russian]
- Gularjan, 2012** – *Gularjan, A.B.* (2012). M.A. Stahovich: politicheskie vzgljady i obshhestvennaja dejatel'nost' [M.A. Stakhovich: political views and social activities]. *Rossijskaja istorija*. 2: 184-192. [in Russian]
- Gularjan, 2016** – *Gularjan, A.B.* (2016). M.A. Stahovich: opyt politicheskoy biografii [M.A. Stakhovich: the experience of political biography]. *Istoricheskoe obozrenie*. 17: 42-48. [in Russian]
- Istorija..., 2013** – Istorija dejatel'nosti pervyh Gosudarstvennyh dum dorevoljucionnoj Rossii: sravnitel'nyj analiz tradicij pravotvorchestva [The history of the first State Duma in pre-revolutionary Russia: a comparative analysis of the traditions of lawmaking]. M. 2013. 240 p. [in Russian]
- Ivanov, 2013** – *Ivanov, A.A.* (2013). Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krahu (1914–1917). [The Right in the Russian Parliament: From Crisis to Collapse (1914–1917)]. M.-SPb. 520 p. [in Russian]
- Kaminka, Nabokov, 1907** – *Kaminka, A.I., Nabokov, V.D.* (1907). Vtoraja Gosudarstvennaja Duma. [Second State Duma]. SPb. 308 p. [in Russian]
- Konovalova, 2020** – *Konovalova, L.G.* (2020). Gosudarstvennaja duma 1906-1917 gg.: palata parlamenta bez parlamentarizma [State Duma 1906-1917: the chamber of parliament without parliamentarism]. *Istorija gosudarstva i prava*. 8: 69-74. [in Russian]
- Kravec, 2015** – *Kravec, I.A.* (2015). Parlamentarizm i bikameralizm v teorii i rossijskoj istorii [Parliamentarism and bicameralism in theory and Russian history]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*. 4: 42-46. [in Russian]
- Kuprijanova, 1907** – *Kuprijanova, L.* (1907). Deputaty pervogo prizyva posle rospuska Gosudarstvennoj Dumy [Deputies of the first draft after the dissolution of the State Duma]. *Byloe: Zhurnal, posvjashhennyj istorii osvoboditel'nogo dvizhenija*. 2: 24-36. [in Russian]
- Levenson, 1915** – *Levenson, M.L.* (1915). Gosudarstvennyj sovet: [portrety i biografii]. [Levenson Council of State: [portraits and biographies]. [2-e izd.]. Petrograd. 268 p. [in Russian]
- Merkulov et al., 2017a** – *Merkulov, P.A., Turin, E.A., Savinova, E.N.* (2017). Cultural and historical determinants of the formation of the identity of the Scots: The question of the national self-determination of Scotland. *Bylye Gody*. 45(3): 764-775.
- Merkulov et al., 2017b** – *Merkulov, P.A., Sokolov, V.V., Melnikov, A.V.* (2017). The interaction of civil society institutions and the state in the sphere of youth policy implementation: The Russian experience of the beginning of XX century. *Bylye Gody*. 43(1): 257-264.
- Merkulov et al., 2020** – *Merkulov, P.A., Eliseev, A.L., Aronov, D.V.* (2020). The Theory of Patriotism in Pre-Revolutionary Russia – from the First Steps to the Practice of Implementation. *Bylye Gody*. 55(6): 226-241.
- Minakov, 2009** – *Minakov, A.S.* (2009). Obshhestvenno-politicheskaja dejatel'nost' M. A. Stahovicha [Social and political activity of M.A. Stakhovich]. *Nauchnoe nasledie A. G. Kuz'mina i otechestvennaja istorija. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Rjazan'*. Pp. 231-243. [in Russian]

- Orlovskij mudrec, 2011 – Orlovskij mudrec, operedivshij vremja [Oryol sage, ahead of his time]. *Sbornik nauchnyh statej*. Orel. 2011. 196 p. [in Russian]
- Osipov, 2006 – Osipov, S.V. (2006). Pervye shagi rossijskogo parlamentarizma: bor'ba za narodnoe predstavitel'stvo v 1904-05 gg. [The first steps of Russian parliamentarism: the struggle for popular representation in 1904-05]. Ul'janovsk, 121 p. [in Russian]
- Polynkin, 2012 – Polynkin, A. (2012). Istorija Orlovskogo kraja v licah [The history of the Oryol region in persons]. Orel, 247 p. [in Russian]
- Rossija, 1907 – Rossija. Administrativnoe delenie imperii [Russia. Administrative division of the empire]. Sostavil A.E. Rabchenko. SPb. 1907. 70 p. [in Russian]
- Savenkova, 2010 – Savenkova, L.V. (2010). Istorija razvitija narodnogo predstavitel'stva v dorevoljucionnoj Rossii [The history of the development of national representation in pre-revolutionary Russia]. *Vestnik Voennogo universiteta*. 4(24): 168-175. [in Russian]
- Solov'ev, 2011 – Solov'ev, K.A. (2011). Zakonodatel'naja i ispolnitel'naja vlast' v Rossii: mehanizmy vzaimodejstvija (1906–1914). [Legislative and executive power in Russia: mechanisms of interaction (1906–1914)]. M. 511 p. [in Russian]
- Strom, 2000 – Ström, K. (2000). Delegation and Accountability in Parliamentary Democracies. *European Journal of Political Research*. 37: 261–290.
- Vospominanija, 2017 – Vospominanija: Iz zhizni Gosudarstvennogo soveta 1907–1917 gg. [Memoirs: From the life of the State Council 1907–1917]. Sankt-Peterburg. 2017. 406 p. [in Russian]
- Vybory, 2008 – Vybory v I–IV Gosudarstvennye dumy Rossijskoj imperii. (Vospominanija sovremennikov. Materialy i dokumenty). [Elections to I – IV State Dumas of the Russian Empire. (Memoirs of contemporaries. Materials and documents)]. M. 2018. 860 p. [in Russian]
- Zotov, 2018 – Zotov, V.V. (2018). Orlovskie zemskie dejateli-dvorjane v predstavitel'nyh organah vlasti Rossii (1906–1917gg.) [Oryol zemstvo noblemen in the representative bodies of power in Russia (1906–1917)]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2(79): 13-19. [in Russian]

Народное представительство Орловской губернии в парламентских структурах начала XX века

Александра Павловна Червинская ^{a, *}, Оксана Вячеславовна Леонова ^a,
Алексей Владимирович Исаев ^a, Алексей Вячеславович Меркулов ^a

^a Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Среднерусский институт управления – филиал, Российская Федерация

Аннотация. Осмысление опыта формирования депутатского корпуса в условиях внутригосударственной политической турбулентности и контексте исторических переполюсов вызывает наш исследовательский интерес.

В работе авторы детально изучают сословный статус, политическое мировоззрение и процесс включения представителей Орловской губернии в деятельность парламентских структур начала XX века (Государственные думы 1–4 созывов и Государственный совет).

В рамках намеченных ключевых векторов авторами были проанализированы документы Государственного архива Орловской области, биографические данные членов Государственной думы и Государственного совета (1906–1917), справочно-энциклопедическая и мемуарная литература, периодическая печать, а также материалы «Таврических» и «Муромских» чтений.

В качестве основной методологической базы использованы проблемно-исторический метод, теория делегирования и теория агентских отношений, позволяющие рассматривать участие отдельных граждан в деятельности парламентских структур как представительство интересов народа в контексте конкретно-исторической обстановки.

В заключении авторы приходят к выводу, что при всей дискусионности вопроса представительство различных сословий российских губерний в составе парламента влияло на его социально-политическую конфигурацию, направление законодательных мероприятий, а в целом – дальнейшую судьбу государства.

Ключевые слова: народное представительство, парламент, Государственная дума, Государственный совет, Орловская губерния.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sasha.m-87@mail.ru (А.П. Червинская), oks980@rambler.ru (О.В. Леонова), IsaevLasha@yandex.ru (А.В. Исаев), merkulovaleksey@mail.ru (А.В. Меркулов)